

Брали на войну тех детей, которые были ростом выше 1 м 50 см.

Дедушку взяли, когда он был ростом 1 м 52 см и весил 43 кг.

Воспоминания о войне

Моего дедушку зовут Башарин Борис Алексеевич. Он родился 26 сентября 1925 года. А 8 января 1943 года был призван в Советскую Армию и отправлен в город Вологду в минометную часть 82-х минометных орудий (391 учебный стрелковый полк, курсант).

8 марта переправлен в Архангельск в пулеметный батальон (ПУЛЬБАТ) (31 стрелковый полк, рядовой пулеметчик), изучать пулеметы «Максим».

В начале мая 1943 года нас направили в блокадный Ленинград по проложенной узкоколейке через болота. Мы прибыли в район Морозовка-Березовка в 90-ю стрелковую дивизию к подполковнику Ляценко Николаю Григорьевичу. Питание было плохое. Мы ослабли. Держали оборону (место Снявинские болота). Перед отправкой на ораниенбаумский «пяточок» нас обучали на курсах снайперов (23.09.43 г. снайперская школа, курсант). Были ослаблены, поэтому нас 3 недели усиленно кормили. Давали 900 гр. хлеба и хорошую артиль (густую кашу). По приказу командира 90-ой дивизии Ляценко Николая Григорьевича было дано распоряжение сфотографироваться на память оставшимся в живых, что я и сделал. Отправил фото домой, но в 1947 году дом сгорел, и фото сгорело. Хотелось бы посмотреть, какой я был в 17 лет.



14 января 1943 года д. Гостилицы

Снятие блокады Ленинграда

Мы шли лесом два или три дня. После нас погрузили на баржу и морем перебросили на ораниенбаумский «пяточок» под д. Гостилицы. Выгрузили в г. Ораниенбаум (новое название Ломоносов).

По прибытии на Ораниенбаумский пяточок к нам приезжала наша певичка Клавдия Шульженко. В предпоследней передаче «Воспоминания о войне» корреспондента Балашова, он показывал фотографию, где мы были засняты в летней форме. Слева певичка выступала на машине, с опущенными бортами, с двумя баянистами, а справа стояли 2 танка Т-34. Засняты были наши затылки.

Сначала мы прокладывали дорогу через болота для того, чтобы проехала артиллерия и танки. Дорога грунтовая с бревнами по краям. Вначале января нам выдали

маскхалаты и валенки, и мы сменили дивизию, которая держала оборону.

14 января 1944 года мы пошли в наступление снятия блокады Ленинграда.

Пришлось форсировать речку. На речке было много снега. Мы оказались в холодной воде до пояса. Вся одежда обледенела, но отставать было нельзя, т.к. особисты подхватят сзади, назовут дезертиром (предателем) и расстреляют. К вечеру подошли к деревне Гостилицы. У немцев на церкви был наблюдательный пункт. Наши артиллеристы 45-мм орудия (пушки) разрушили одну стойку колокольни, тем самым уничтожив немцев. Вечером мы освободили д. Гостилицы.



рогие друзья-балтийцы снова взмывали вверх... После нескольких налетов штурмовиков мы снова ринулись в атаку и опрокинули сопротивляющихся гитлеровцев.

На завтра, 15 января наш старшина разыскал нас и покормил. От 15 человек осталось 6.

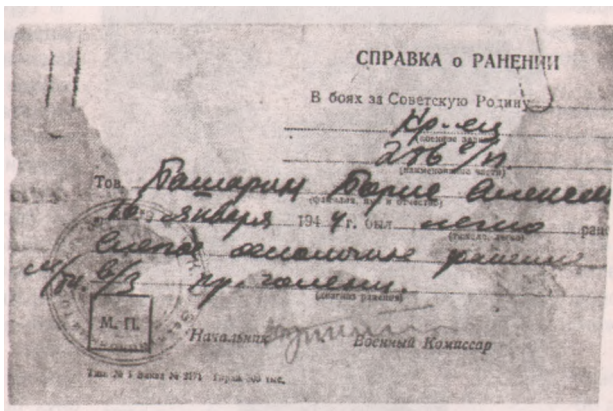
16 января в середине дня мы подошли к деревне Дятлицы. Немцы бросили против нас танки. В этом бою я был ранен в ногу в двух местах, где осколок по сей день в ноге. Командир разрешил отходить в тыл. В тыл я прошел пока мог, а потом сел на снег. На мое счастье две девочки на двухколесной телеге везли двух раненых. Они и меня подобрали, иначе бы замерз в лесу один. Довезли до медсанбата, дали выпить вина перед перевязкой. Потом разрезали валенок до пятки, сняли его и сделали перевязку ноги в двух местах. После я заснул и проснулся в н. п. Большие Ижоры на нарах на втором ярусе. На завтра пришли 3 корабля и перевезли нас (раненых) в Ленинград в госпиталь № 2763 в школе на Невском проспекте.

27 января 1944 года нам объявили, что будет салют в честь снятия блокады Ленинграда. Я смотрел салют из окна палаты.

После лечения в госпитале я был направлен под город Нарва. Если у нас под Ленинградом была дорога жизни, то здесь дорогу Нарва - Таллинн мы прозвали дорогой смерти.

Место называлось нарвский мешок, где с трех сторон находились немцы.

Март-апрель я был под Нарвой в 229 отдельном саперном батальоне присоединенном к 109 стрелковой дивизии, где мы, саперы минировали передний край. Мы окружены были с 3-х сторон немцами, но удержали передний рубеж до 1



Танкисты одного из подразделений писали в те дни в газете «Красный фронт»: «Когда советские танковые подразделения подошли к населенному пункту Гостилицы, немцы подтянули много артиллерии, открыли ураганный огонь, и наше продвижение несколько замедлилось. И тогда в воздухе появились штурмовики морской авиации. Сбросив свой смертоносный груз, наши до-





мая 1944 г. Под Нарвой я был контужен (во второй декаде апреля). В медсанбат не пошел, чтобы остаться в саперном батальоне. Когда пришел в сознание, стал осматриваться, где 2 моих товарища-сапера. Из носа и левого уха шла кровь. Подполз к сосне, перебирая руками, поднялся. Увидел, что в полутора метрах от моих товарищей разорвалась бомба. Они были без сознания. В 30 метрах от нас находилось пополнение, среди них была «сестричка». Я решил идти к ним. Один солдат видя, что я еле стою на ногах, подвел меня к сосне и посадил. Когда я окончательно пришел в сознание, то попросил солдата, чтобы «сестричка» посмотрела двух саперов. После с трудом встал и направился к нашему шалашу, чтобы доложить: «Мы ранены». Майор Ефремов вместо нас отправил минировать другую группу.

Я отлеживался в шалаше. Вначале не мог пить и есть. Через день-два после этой бомбежки попала бомба в фанерную восьмигранную клинку, где располагались воинские кадры. Офицеры (2 мужчин и 2 женщины) погибли.

Через 2-3 дня к нам в изголовье попал снаряд, но к нашему счастью, не разорвался. Второй снаряд тоже не разорвался, только третий разорвался в стороне от нас.

Когда я смог принимать воду и питаться, меня поставили часовым на охрану штаба. В ночь на 1 мая наша дивизия и саперный батальон вышли в тыл на отдых. При отходе нас - саперов заставили идти с ремонтом дороги Нарва - Ленинград. Местами столько вытаяло убитых, что дышать было невозможно. Мы натягивали шинель на нос.

В начале мая прибыли в д. Дятлицы. Там отдыхали 10 дней.

После нас - саперов перебросили в г. Сестрорецк. Там на минных полях мы делали проходы (разминировали), чтобы подойти к реке Сестра. 9 июня 1944 г. под вечер мы к реке Сестра подтащили фанерные складные лодки. Поздним вечером того же дня я с товарищами вступил в комсомол. На рассвете 10 июня мы пошли в наступление на Карельском перешейке.

16 июня освободили г. Териохи.

Город был наш с 1939 года. Состоял из частных домиков, расположенных в сосновом бору. Скот немцы не успели угнать с собой, поэтому он был расстрелян, чтобы нашим не достался.

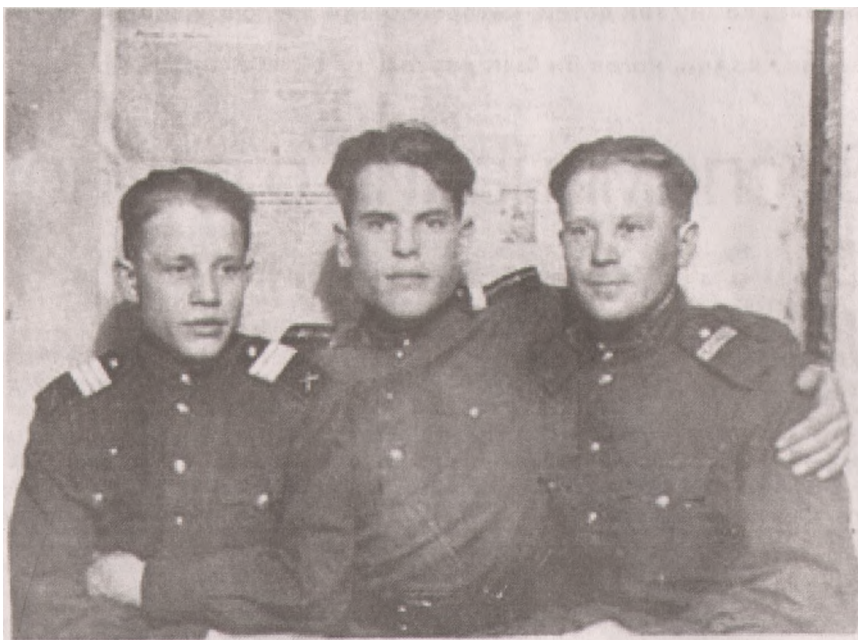
20 июня освободили г. Выборг.

У немцев перед Выборгом проходила линия Маннергейма. Состояла она из окопов, дзотов, КЗоТов. Так же была проложена «узкоколейка» (жд) вдоль всей линии.

Женщины на «трудовом фронте» рыли окопы для нас. Иногда они работали под обстрелом финнов. Наши войска подтянули к линии фронта дальнбойное орудие «Катюша», «Андрюша»...

Сначала мы сделали через узкую речку переправу для артиллерии, затем пошли с пехотой в бой. Артиллерия шла позади пехоты. Как только мы ей давали команду, артиллерия помогала...

22 июня при штурме высоты я был ранен третий раз. Тогда за Выборгом хотели взять



сопку, но финны начали стрелять из минометов. Я доложил командиру взвода, что ранен и уполз вдоль дороги по канаве. Когда прибыл в медсанбат, то следом за мной прибыл командир взвода. Подошел ко мне и

сказал: «На то место, откуда ты уполз, угодила мина, двоих убило, а у меня все пальцы руки оторвало. Я пошел на перевязку». Потом я уснул и проснулся в Ленинграде в 990-м госпитале, в палате на третьем этаже. Обычно нас, раненных, перевозили сонных. Мы спали по двое суток.

После излечения меня направили в 224-ю стрелковую дивизию на острова Выборгского залива (Равансари, Эссисари, Мустасари, Вассикасари). Держали оборону на этих островах, обучались плавать на лодках, готовились к высадке в Финляндии на полуостров Карпилла (между Выборгом и Хельсинки).

29 сентября 1944 года финны вышли из войны и нас направили на укрепление границы в деревни Нотка, Монтола, Инкиля, Кирва. Там я был направлен на дивизионные курсы сержантов.

В середине марта 1945 г. нашу дивизию направили в Литву в порт Клайпеда в город Шауляй, где мы приняли участие в разгроме немцев. В Латвии была окружена группировка немцев из 10-ти дивизий, которая пыталась прорваться в Германию. Мы принимали участие в ее ликвидации.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ встретил в Латвии и в Латвии пробыл до 7-го октября 1945 года, где принимал участие в ликвидации фашистских банд.

7-го октября нас погрузили в вагоны и мы прибыли в город Шуя в войсковую часть 57856. Там я прослужил больше 4-х лет. Там же научился играть на баяне. Сам на слух подбирал музыку. Позднее закончил Всесоюзный Дом Народного творчества имени Крупской в городе Москва. Учился заочно один год в 1953 г. 17-го марта 1950 года был демобилизован, итого прослужив более 7 лет.

ПОСЛЕ

На радиоузле работал до апреля 1977 года до выхода на пенсию (на инвалидность)

Внуки, дети